

ВЫСШИЕ И ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ В РОССИИ В ПРАВЛЕНИЕ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ

Белова Т.А.

ГБОУ ВПО «Омская государственная медицинская академия» Минздрава России, Омск, Россия (Омск, Главный корпус 644043, ул. Ленина, 12), e-mail: belova.t.a@mail.ru

Придя к власти, Елизавета Петровна стремилась укрепить режим своей личной власти. Однако в связи с тем, что она не имела плана или какого бы то ни было общего представления относительно вектора развития Российской империи, Елизавета Петровна в основном решала мелкие, текущие вопросы частного характера. Сенат при Елизавете Петровне стал высшим органом управления в государстве и в значительной мере контролировал страну. Это была разумная и обнадеживающая тенденция, которая должна была замирить активную и дальновидную часть дворянства. Эта же тенденция должна была уравновесить претензии гвардии на государственную роль: органично включить гвардейцев в политическую структуру, исключить необходимость их постоянного военного вмешательства в решение вопросов власти, на штыках которых взойшла на трон Елизавета. После восстановления роли Сената последовала серия реставрационных мероприятий в отношении других петровских учреждений. Были восстановлены: прокуратура, Главный магистрат, Берг- и Мануфактур-коллегии. В целом реформы высших и центральных государственных органов укрепили позиции монарха как главы государства. Однако стремления Елизаветы Петровны, направленные на упорядочение работы всех звеньев государственного аппарата, не увенчались успехом.

Ключевые слова: государственный орган власти, коллегия, Сенат, эпоха «дворцовых переворотов».

HIGHER AND CENTRAL AUTHORITIES IN RUSSIA OF ELIZABETH PETROVNA

Belova T. A.

Omsk State Medical Academy, Omsk, Russia (Omsk, Main building 644043, street Lenin, 12), e-mail: belova.t.a@mail.ru

Once in power, Elizabeth sought to strengthen his personal power mode. However, due to the fact that she had no plan or any general presentation about the vector of development of the Russian empire, Elizabeth basically solve small, current issues of a private nature. Senate when Elizabeth became the supreme governing body in the state and largely controlled the country. It was a reasonable and encouraging trend, which was supposed to pacify an active and forward-looking part of the nobility. The same trend has been to balance the claims of the state Guard role: to weave guardsmen in the political structure, eliminate the need for their continued military intervention in issues of power, on the bayonets which Elizabeth ascended the throne. After the restoration of the role of the Senate followed by a series of restoration measures in relation to other institutions of Peter. Have been restored: the prosecutor's office, the Chief Magistrate, Berg and Manufactures board. In general, the reform of higher and central government bodies strengthened the position of the monarch as head of state. However, the desire of Elizabeth, aimed at streamlining the work of all parts of the state apparatus, have been unsuccessful.

Keywords: State authority, board, Senate, the era of «palace coups».

Принято считать, что правление Елизаветы Петровны является производным от правления ее великого отца – Петра I. В этой связи отечественные историки уделяли большее внимание Елизавете Петровне в сравнении с другими преемниками Петра. Один из последних детальных историографических анализов изучения елизаветинской эпохи проведен современной исследовательницей А. А. Козловой, которая все историографические исследования по данному вопросу делит на четыре группы. К первой группе отнесены историографические исследования, посвященные изучению литературы о личности и царствовании Елизаветы, ко второй группе – научные монографии, содержащие историографические сюжеты в виде отдельных разделов, введений, посвященных

российским государям XVIII в., где есть заметки и о Елизавете Петровне, к третьей группе отнесены работы об историках, исследовавших фигуру Елизаветы, к четвертой группе – рецензии историков на работы своих коллег [7, с. 5-9].

В ночь на 25 ноября 1741 года [8] при поддержке гвардейских офицеров Елизавета Петровна совершила дворцовый переворот и была провозглашена императрицей. Еще 23 ноября 1741 г. на дворцовом приёме Анна Леопольдовна говорила с Елизаветой Петровной о готовящемся заговоре. Однако цесаревна убедила Анну Леопольдовну, что это ложь: «4-го декабря, в приемный день при дворе, великая княгиня отвела царевну Елизавету в сторону и сказала ей, ... что хирург ее имел часто тайные совещания с французским министром и что оба они замыслили опасный заговор против царствующего дома, что ... если подобные слухи будут продолжаться, то Лестока арестуют, чтобы заставить его сказать правду» [4, с. 245].

После полуночи 25 ноября Елизавета Петровна появилась в казармах Преображенского полка. Согласно официальной версии цесаревна обратилась к солдатам со следующими словами, которыми она призвала их к восстанию: «Други мои, как вы служили отцу моему, то при нынешнем случае и мне послужите верностью вашею» [9, с. 82]. Существует и иная версия событий, согласно которой Елизавета Петровна произнесла следующие слова: «Ребята, вы знаете, чья я дочь, идите за мной!» [5, с. 242]. Во главе собравшихся 300 гвардейцев Елизавета Петровна проследовала к Зимнему дворцу, при этом, чтобы сохранить тишину, цесаревна вышла из саней, а дальше гренадеры несли ее на руках до Зимнего дворца [2, с. 232-233]. Охрана дворца также не только не оказала сопротивления, но и тут же присягнула новой государыне.

По поводу ареста правительницы Анны Леопольдовны есть несколько версий. Согласно одной из них, Елизавета Петровна сама вошла в её покои и разбудила фразой: «Сестрица, пора вставать!» [5, с. 242]. В соответствии с другой версией, цесаревна не присутствовала при аресте, который произвел отряд гренадеров. Данная версия подробно пересказана современным историком Е. В. Анисимовым [1, с. 39]. Таким образом, в ночь с 24 на 25 ноября 1741 г. Елизаветой Петровной и несколькими её соратниками был проведён бескровный дворцовый переворот, в результате которого были свергнуты император Иоанн Антонович и регент при нем – Анна Леопольдовна. Основными причинами успеха дворцового переворота, по нашему мнению, явились, во-первых, решительность действий заговорщиков, во-вторых, лояльность к ним гвардии и, в-третьих, отсутствие поддержки у действующего правительства.

Дочь великого реформатора, как и все ее предшественники, правившие после смерти Петра I, Елизавета Петровна не имела плана или какого бы то ни было общего представления

относительно вектора развития Российской империи. Так же, как нами отмечалось и в предыдущих главах, вряд ли страна все еще нуждалась в широкомасштабных преобразованиях. В этой связи в управлении государством в целом и сфере государственного управления в частности Елизавета Петровна в основном решала мелкие, текущие вопросы частного характера.

Придя к власти, первым делом Елизавета Петровна указом от 12 декабря 1741 г., который по авторитетному мнению историка А. Б. Каменского, «во многом имел характер программного документа» [6, с. 279], упразднила Кабинет, созданный Анной Иоанновной. В именном указе отмечалось, что в предшествовавшие царствования «произошло многое упущение дель Государственныхъ», вследствие отмены порядков, установленных ее венценосными родителями. Указ восстанавливал значение Сената как высшего государственного органа и ликвидировал стоявший над ним Кабинет министров. Вместо последнего Елизавета Петровна решила «иметь при Дворе Нашемъ Кабинетъ въ такой силе, как был при... Петре Великомъ» [13]. Тем самым восстанавливалась созданная Петром I личная императорская канцелярия – Кабинет, в задачи которого входили прием документов на имя монарха, оформление указов за его личной подписью, объявление словесных «высочайших повелений» и руководство финансовой стороной дворцового хозяйства. Во главе реставрированного учреждения был поставлен И. А. Черкасов, который уже служил в свое время в петровском Кабинете, а потому хорошо знал его организацию. Именно поэтому Кабинеты Петра I и Елизаветы Петровны были схожими по своему организационному устройству.

В правление Елизаветы Петровны отчетливо прослеживается и ее желание взять бразды правления в свои руки и восстановить значение самодержавной власти, что подтверждается тем фактом, что в указе от 12 декабря 1741 г. государыня сама обязалась присутствовать на заседаниях Сената: «... где Мы по временамъ пристойнымъ и потребе дель Сами присутствовать будемъ» [13]. В указе от 28 мая 1742 г. Елизавета Петровна указала, «чтобъ подданные Наши... во вторникъ челобитныя Намъ подавали» [17].

Также, прежде существовавшая практика принятия указов, сначала Верховным тайным советом, затем Кабинетом министров от имени монарха, была отменена. Поэтому именные императорские указы оформлялись в Кабинете за личной подписью императрицы: «Отъ сего времени (10 января 1743 г.) въ Сенате никакихъ предложений, о чемъ бы они и отъ кого ни были, ни письменныхъ, ни словесныхъ, безъписьменныхъ Нашихъ указовъ, за Нашею рукою въ действо не производить; и повелеваемъ Нашему Сенату, учинить по сему Нашему указу» [19]. Однако сохранилась практика «изустныхъ именныхъ указовъ», которые по поручению императрицы объявлялись Сенату и другим учреждениям. Также дабы избежать

волокиты в принятии решений вышел указ 14 октября 1743 г. из Сената, который гласил: «Поеже... изъ Кабинета... о ранныхъ делахъ... посылаются указы, о которыхъ въ Сенате не известно. Того ради, по указу Ея Императорскаго Величества, Правительствующий Сенатъ Приказали:... присылать въ Сенатъ точныя копии, дабы, за неизвестиемъ, на одно дело не воспоследовало бы разныхъ резолюций» [16]. Позже – 29 ноября 1743 г. последовал указ, который, по сути, выводил Канцелярию за рамки работы Сената: «... ни о какихъ... Тайной Канцелярии и той Канцелярии... въ Сенатъ и ни в какия места,... за подписаниемъ собственныя Ея Императорскаго Величества руки указа, не давать» [15].

Также проследить постепенное изъятие полномочий из ведения Сената можно на примере решений императрицы в отношении Полицмейстерской канцелярии. 14 января 1741 г. выходит указ, запрещающий предоставлять из данной канцелярии дела в Кабинет в обход Сената [18], а уже 1 мая 1746 г. Генерал-Полицмейстер стал подчиняться непосредственной императрице [22]. Утрата главенствующей роли в государственном управлении Сенатом прослеживается и в императорском указе 5 августа 1747 г., согласно которому воспрещалось сообщать секретную информацию Сенату из Военной и Адмиралтейской коллегий [20].

Стремление к укреплению личной власти императрицы выразилось в ограничении исполнений указов предыдущего правления. Из Сената вышли распоряжения о том, чтобы не исполнять указы периода правления Бирона и Анны Леопольдовны: «... въ... бывшия два Правления Герцога Курляндскаго и Принцессы Анны Брауншвейгъ-Люнебургской, указамъ и резолюциямъ... исполнения по онымъ нигде отнюдь... не чинить и въ действо не производить» [11]. Данный указ от 13 февраля 1745 г. был подтвержден указом 6 сентября 1748 г. [21], а 30 марта 1745 г. Сенат указывал отправлять «изъ всехъ Присутственныхъ местъ въ Сенатъ публикованныхъ въбывшия два Правления указовъ съ титуломъ Принца Иоанна» [14].

Членами Сената согласно указу от 12 декабря 1741 г. стали влиятельные государственные сановники: И. Трубецкой, А. Черкасский, С. Салтыков, Г. Чернышев, А. Ушаков, Н. Головин, А. Куракин, А. Бестужев-Рюмин, А. Нарышкин, М. Голицын, Г. Урусов, И. Бехметев, В. Новосильцев, А. Голицын, что также свидетельствует о восстановлении роли Сената в качестве высшего государственного органа. «Для управления иностранныхъ... дель...» назначались: канцлер А.Черкасский, вице-канцлер А. Бестужев-Рюмин и тайный советник Бреверн, а «когда случится какое важное дело...» должны были привлекаться «Адмирал Граф Головин и Обер-Шталмейтер Куракин» [13]. Отметим, что впоследствии данный совет «для управления иностранныхъ дель» стал именоваться Конференцией при высочайшем дворе, а их участники – «конференц-министрами». С 1756 г. по январь 1762 г. Конференция функционировала как постоянно действующее учреждение. В ходе заседания министры

представляли письменные мнения по обсуждаемому вопросу, которые рассматривались императрицей. За императрицей оставалось право окончательного решения. 5 октября 1756 г. вышел Именной указ, согласно которому определялся порядок «сношений оной конференции съ Сенатомъ съ ихъ Синодомъ, Конторами и съ прочими местами»: «... въ Правительствующий Сенатъ, въ Святейший Синодъ, и въ Сенатскую и въ Синодальную Конторы экстрактами изъ протокола конференции, а во все прочия места... рескриптами...»[23]. Первоначально Конференция занималась исключительно обсуждением сложной международной политики периода Семилетней войны, а также вопросами ведения войны. Однако со временем Конференция сосредоточила в своих руках и руководство внутренним управлением государства.

После восстановления роли Сената последовала серия реставрационных мероприятий в отношении других петровских учреждений. Были восстановлены: прокуратура, Главный магистрат, Берг- и Мануфактур-коллегии [10]. По мнению авторитетного историка Е. В. Анисимова: «Эта мера была продиктована главным образом стремлением Елизаветы очистить институты Петра от искажений позднейшего времени, хотя некоторые отмены не носили принципиального характера и были вызваны почти не скрываемым ею чувством мести» [1, с. 48]. Другой же современный историк А. Б. Каменский полагает, что «сама по себе эта мера как бы символизировала возврат к петровской системе управления, однако было бы неверно трактовать ее исключительно таким образом, поскольку она была продиктована целым комплексом и практических, и политических соображений. Ликвидация названных коллегий в 1731 г. и передача функций контроля за промышленностью Коммерц-коллегии были связаны прежде всего с соображениями экономии средств на содержание аппарата. Одновременно она являлась своего рода прологом к приватизации горнозаводской промышленности, предполагавшей сужение сферы государственного контроля за ней» [6, с. 282-283].

Судьба «Тайной розыскной Канцелярии» в царствование Елизаветы Петровны, активно работавшей и в предыдущее царствование, также указывает на стремление императрицы тотально контролировать жизнь подданных. В ноябре 1743 г. запрещено было давать из Канцелярии тайных розыскных дел какие-либо справки и документы в другие государственные учреждения без личного распоряжения императрицы [15]. При Елизавете Петровне кроме дел по государственным преступлениям канцелярия вела также «розыскные дела» по личному указанию императрицы. Также в 1745 г. в Канцелярию тайных розыскных дел были переданы все дела, относившиеся к императору Ивану VI [24].

Однако после смерти императрицы манифестом императора Петра III от 21 февраля 1762 г. Канцелярия тайных розыскных дел была упразднена. В Манифесте указывалось передать

все дела канцелярии на хранение в Сенат, а «несправедливые доносы пресечь,... а преступников... изобличать... надежнымъ образомъ» [12].

Таким образом, Сенат при Елизавете Петровне стал высшим органом управления в государстве и в значительной мере контролировал страну. Это была разумная и обнадеживающая тенденция, которая должна была замирить активную и дальновидную часть дворянства. Эта же тенденция должна была уравновесить претензии гвардии на государственную роль: органично включить гвардейцев в политическую структуру, исключить необходимость их постоянного военного вмешательства в решение вопросов власти, на штыках которых взойшла на трон Елизавета. Возьмем на себя смелость утверждать, что именно в елизаветинскую эпоху сформировался тот тип русского дворянина, который остро сознавал ответственность за судьбу страны, а не за благополучие государственного аппарата или своего класса. В целом реформы высших и центральных государственных органов укрепили позиции монарха как главы государства. Однако стремления Елизаветы Петровны, направленные на упорядочение работы всех звеньев государственного аппарата, не увенчались успехом. Согласно справедливому замечанию историка И. И. Дитятина: «...несмотря на все стремления правительства, как Московского государства, так и XVIII столетия, начало законности в управлении государством проявлялось только в идее, в жизни же оно не имело ... почти никакого места» [3, с. 16].

Список литературы

1. Анисимов Е. В. Россия в середине XVIII века: Борьба за наследие Петра. – М., 1986. – С. 48.
2. Де ла-Шетарди – Людовику XV // Со шпагой и факелом: Дворцовые перевороты в России 1725-1825 / Сост. М. А. Бойцов. – М., 1991.
3. Дитятин И.И. Верховная власть в России XVIII столетия // Русская мысль. – 1881. – № 4. – С. 16.
4. Из записок К. Г. Манштейна // Со шпагой и факелом: Дворцовые перевороты в России 1725-1825 / Сост. М. А. Бойцов. – М., 1991.
5. Из записок Б. К. Миниха // Со шпагой и факелом: Дворцовые перевороты в России 1725-1825 / Сост. М. А. Бойцов. – М., 1991.
6. Каменский А. Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа). – М., 2001.
7. Козлова А.А. Российская императрица Елизавета Петровна в оценках отечественных историков: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Омск, 2003.

8. Манифестъ о вступлении на Всероссийский Престоль Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, и объ учинении присяги // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8473.
9. Миних Б. К. Записки фельдмаршала. – Спб., 1874.
10. О бытии вместо Генераль-Бергъ-Директориума по прежнему Бергъ и Мануфактуръ-Коллегиямъ, каждой особо // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8543.
11. Объ оставлении безъ исполнений указовъ и резолюций, состоявшихся въбывшия два Правления Герцога Курляндскаго и Принцессы Брауншвейгъ-Люнебургской// ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8109.
12. Объ уничтожении Тайной розыскной Канцелярии // ПСЗ-1. – Т. 15. – № 11.445.
13. О возстановлении власти Сената въ правлении внутреннихъ Государственныхъ делъ; о сочинении реестра указамъ прежнихъ царствований, которые пользе Государственной противны; объ уничтожении прежняго Кабинета, и объ установлении новаго при Дворе Ея Императорскаго Величества; объ учреждении по прежнему въ Губернияхъ Прокуроров, и объ определении для управления иностранными делами Канцлера // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8480.
14. О высылке изъ всехъ Присутственныхъ местъ въ Сенатъ опубликованныхъ въбывшия два Правления указовъ, съ титуломъ Принца Иоанна // ПСЗ-1. – Т. 12. – № 9133.
15. О запрещении давать справки о делахъ оной Канцелярии // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8825.
16. О немедленномъ исполнении по присылаемымъ въ Губернии изъ Кабинета Ея Императорскаго Величества указамъ и доставлении въ Сенатъ копий съ таковыхъ указовъ, (кроме относящихся до Тайной Канцелярии) // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8806.
17. О неподаче Ея Величеству челобитень, мимо учрежденныхъ Присутственныхъ местъ; о подписывании писцамъ въ челобитныхъ именъ и фамилий своихъ, съ означениемъ судебного места, въ которое какая челобитная подана быть должна // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8558.
18. О непредставлении оной Канцелярии ни о какихъ делахъ въ Кабинетъ мимо Сената // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8315.
19. О неприведении въ действо письменныхъ и словесныхъ предложений, безъ Высочайшаго подписания // ПСЗ-1. – Т. 11. – № 8695.
20. О несообщении копий съ Именныхъ указовъ изъ Военной и Адмиралтейской Коллегии Сенату и другимъ местамъ о такихъ предметахъ, которые по военнымъ обстоятельствамъ надлежитъ содержать въ секрете // ПСЗ-1. – Т. 12. – № 9429.
21. О нечинении по состоявшимся въбывшия 1740 и 1741 годахъ два Правления указамъ и резолюциямъ исполнения, кроме техъ, кои отъ Ея Императорскаго Величества подтверждены // ПСЗ-1. – Т. 12. – № 9529.

22. О подтверждении должности Генераль-Полицеймейстера, и о бытии ему под непосредственным ведением Ея Императорскаго Величества // ПСЗ-1. – Т. 12. – № 9283.
23. О порядке сношений оной конференции съ Сенатомъ съ ихъ Синодомъ, Конторами и съ прочими местами // ПСЗ-1. – Т. 14. – № 10.621.
24. О хранении за печатью въ Тайной Канцелярии и Конторе указовъ и дель съ титуломъ Принца Иоанна // ПСЗ-1. – Т. 12. – № 9197.

Рецензенты:

Сорокин Ю.А., д.и.н., профессор кафедры дореволюционной отечественной истории и документоведения ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», г. Омск.

Максименко Л.А., д.филос.н., заведующая кафедрой философии ГБОУ ВПО «Омская государственная медицинская академия», г. Омск.